

— Да, ты так не думаешь. — Лаосань перестал использовать насмешливый тон и заговорил серьёзно. — Со стороны кажется, что ты защищаешь окружающую среду, но на самом деле это не так. У тебя нет таких грандиозных амбиций. Ты просто как помещик, осторожно огораживаешь свою территорию, чтобы никто не переступил границ. Ты хочешь защитить не нынешний лес, а ту жизнь, которую ты здесь вёл более двадцати лет назад. Тогда твои родители были ещё живы, и это было время, когда ты чувствовал себя в наибольшей безопасности. Цзэн Кэда, как бы ты ни преуспел, ты всегда боялся внешнего мира, а после инцидента с отравлением ты совсем испугался и никуда не решаешься выходить, прячась в том, что кажется тебе самым безопасным — в своём детстве. Ты правда думаешь, что ты бог, способный управлять временем и пространством, и хочешь остановить время?

А-Да был оскорблён этими словами и резко встал. Он хотел возразить, но не смог подобрать слов.

Лаосань вздохнул:

— Ты действительно жалок. Здесь ты принц, большой господин, ждёшь, чтобы люди приходили поклоняться тебе. Что ты им дашь, то они и съедят, и перед тем как прийти, они должны понять и принять тебя, чтобы тебе не пришлось много объяснять. Ты боишься выходить наружу и не решаешься продавать свои идеи другим, потому что ты уже пробовал, и результат был плачевным. Ты думаешь, что можешь оставаться на этой территории всю жизнь, но, к сожалению, эта территория не твоя. Даже это самое безопасное место в любой момент может быть отобрано у тебя. Тебя выгонят...

— Хватит! — А-Да не выдержал. — Что за смысл рассказывать мне, о чём я думаю? Да, я боюсь! Я здесь никому не причиняю вреда, почему я не могу просто жить здесь?

Лаосань усмехнулся:

— Ты не настолько наивен, правда? В этом мире все связаны между собой, кто может жить своей жизнью, совершенно не затрагивая других? Тем более ты — Цзэн Кэда. Честно говоря, я восхищаюсь тобой, ты сделал великие вещи, твоя решимость, твои взгляды, твои способности, твои жертвы. Но всё это очень хрупкий баланс. За последние три года ты только и делал, что латал дыры, искал деньги и людей. Ты так усердно работал, но в итоге ничего не удалось удержать, а теперь появился Лао Ло, и скоро придут ещё больше людей. Прими реальность, твой подход не работает.

А-Да не нашёлся, что ответить. Разве он не понимал правду, которую говорил Лаосань? Он уже тысячу раз обдумывал это в своей голове, но, кроме как действовать по ситуации, он не видел долгосрочного решения. Прошло некоторое время, прежде чем А-Да произнёс:

— А у тебя есть работающий способ?

Голос Лаосаня разнёсся по стенам пещеры:

— Есть. Ты не должен ждать, пока тебя выгонят, ты должен уйти сам.

Сердце А-Да дрогнуло.

Слова Лаосаня попали в самую точку, причиняя боль. Все эти годы он с трудом защищал эту землю, шёл по тонкому льду, зная, что это как плыть против течения, прикладывая невероятные усилия, но без гарантии результата. Последние неудачи стали для него ожидаемым ударом. Он был человеком с сильным характером, и, приняв решение, держался до

конца — но теперь он действительно был на грани. Неужели он просто сидел и ждал, пока кто-то другой решит его судьбу? Предложение Лаосаня, возможно, было правильным: заточить себя здесь не решало никаких проблем. Эту землю он ни за что не мог отпустить, он должен был искать выход...

В темноте Лаосань не видел выражения лица А-Да. Он сам не чувствовал себя легче, задев психологическую защиту А-Да. Он не был уверен, сможет ли преодолеть её или А-Да навсегда выгонит его из своей жизни. От напряжения его ладони и спина покрылись тонким слоем пота.

Прошло много времени, но А-Да так и не ответил.

Лаосань, не видя другого выхода, сказал прямо:

— Тебе нужны деньги, у меня есть деньги. Давай обсудим условия.

А-Да всё ещё молчал.

Лаосань:

— Если не хочешь говорить, я ухожу.

А-Да заволновался:

— Эй, сначала подними меня наверх.

Лаосань усмехнулся:

— Ты хотел место, где тебя никто не побеспокоит, разве это не идеальное место? В пещере много ответвлений, неизвестно, сколько здесь комнат, ты можешь переезжать из одной в другую, и тебя точно никто не выгонит. С едой я не беспокоюсь, ты ведь ешь всё подряд.

Сказав это, Лаосань развернулся и пошёл к выходу.

А-Да был в шоке. Он думал, что Лаосань шутит, но тот действительно мог оставить его здесь.

— Не уходи! Су Лаосань, давай поговорим.

Лаосань остановился.

А-Да:

— Сначала подними меня наверх. Ты наверху, я внизу, разве это способ вести переговоры?

Лаосань вернулся к краю и присел.

— Это твоя территория, я уже в невыгодном положении, так что теперь всё честно.

А-Да про себя выругался: «Ты в невыгодном положении?!» Лаосань был слишком хитер, не уступал ни на шаг.

А-Да, человек прямой, спросил:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Шеф-повар, контракт на три года, 2 000 000 сингапурских долларов.

— 5 000 000.

Лаосань чуть не упал. А-Да был слишком жадным, за такие деньги он мог нанять двух европейских знаменитых шеф-поваров. Лаосань подумал и согласился:

— Хорошо.

Теперь очередь А-Да была удивлена. Он назвал такую цену, чтобы запутать ситуацию, затянуть время и найти возможность, чтобы Лаосань сначала поднял его наверх, но Лаосань сразу согласился.

А-Да:

— И ещё 10 % прибыли ресторана.

Лаосань вздохнул:

— Ладно, шеф, ещё что-то?

Теперь А-Да был вынужден серьёзно задуматься над этим предложением. Оплата была неплохой, но он не знал состояния ресторана и не понимал, чего от него хочет Лаосань. Он не хотел просто отмахиваться от Лаосаня, поэтому честно сказал:

— С деньгами у меня претензий нет, но я должен знать состояние ресторана, направление его развития, мою зону ответственности и какие результаты ты хочешь видеть. Если это не то, что я могу сделать, никакие деньги не помогут.

Лаосань помолчал, прежде чем ответить:

— Это разумно. Но здесь это не обсудить, если ты согласен, полетим в Гонконг. Ты увидишь всё своими глазами.

А-Да снова замолчал. Лаосань знал, что А-Да всё ещё колеблется, и его сердце горело от нетерпения. Но он понимал искусство переговоров и знал, что нельзя давить. Сказав всё, что нужно, он должен дать собеседнику время подумать.

Он про себя отсчитал до сорока, глубоко вдохнул и протянул руку в темноту. Он тихо сказал:

— А-Да, пошли со мной?

Рука Лаосаня повисла в воздухе, одиноко ожидая ответа А-Да. Темнота расширяла пространство до бесконечности. А-Да молчал, и Лаосань даже не был уверен, что А-Да всё ещё здесь. Лаосань подумал: «Неужели опять не получится? Дошли до такого, если А-Да всё ещё не соглашается, значит, он никогда не согласится. Ему придётся вернуться в Гонконг одному и постараться забыть это место...» При мысли об этом Лаосань почувствовал себя подавленным.

В этот момент рука Лаосаня вдруг ощутила тепло — А-Да схватил его.

Бесконечная темнота впереди вдруг сжалась до реальности, тело А-Да оказалось прямо перед ним. Лаосань крепко сжал руку А-Да, как будто это он сам был на дне пропасти, тот, кому нужно было спастись.

Они вместе приложили усилия. Лаосань потянул вверх, А-Да упёрся ногами в стену, и его высокое тело поднялось наверх. Они глубоко дышали, прикладывая усилия, и наконец ноги А-

Да оказались на краю. Лаосань подхватил его за спину и вытащил наверх.

Лаосань не отпустил А-Да, а, наоборот, потянул его к себе, сделав шаг вперёд, и обнял!

А-Да, который ещё был немного зол, сразу почувствовал, как его гнев улетучился. Их тела прижались друг к другу. А-Да чувствовал, как сердце Лаосаня бьётся быстро и живо. Руки и шея Лаосаня были влажными от пота, от него исходил запах тела. Сердце А-Да смягчилось — они никогда не были так близки.

Лаосань всё ещё не был полностью уверен и спросил снова:

— Мы идём вместе?

На этот раз А-Да не колебался ни секунды:

— Да, вместе.

Они улетели в Гонконг через неделю.

А-Да уладил все дела, оставив дом и урожай на попечение Чжоу Доцзиня, взял с собой Красную Фасольку и вместе с Лаосанем поднялся на борт самолёта.

Красная Фасолька была одета в полосатую свободную рубашку, стараясь выглядеть более взрослой. А-Да заметил, что она нанесла лёгкий макияж, черты её лица стали ещё более выразительными и красивыми, в ней уже угадывалась женственность. Он почувствовал радость, как будто его дочь выросла.

Красная Фасолька, заметив, что А-Да смотрит на неё с улыбкой, покраснела:

— Что ты на меня смотришь!

— Ты сегодня очень красивая.

<http://bllate.org/book/16329/1473982>